

ОБОСОБЛЕНИЕ ТВОРЕНИЯ ОТ ТВОРЦА

В свое время мною был отмечен рост личностного начала в творчестве: увеличение индивидуальных особенностей стиля, автобиографического начала, индивидуальных моментов в воззрениях автора, появление авторского чувства собственности и т.д. (это отмечается мною в ряде глав книги «Развитие древнерусской литературы», особенно начиная с XVI века). Но наряду с ростом личностного начала в литературе особенно на переходе к новому времени действует и другое начало: все увеличивающийся разрыв автора и его творения.

Если в древней русской литературе характерны такие явления, как отсутствие автора у произведения, «коллективность» творчества, с одной стороны, то с другой стороны типично и говорение или писание от своего имени: слова, проповеди, безличностное ведение летописей и составление безавторских хронографов и хроник, свободное компилирование чужих произведений, не воспринимающихся как чужие. Авторство не ценится, именно поэтому и возможно существование двух этих начал в древнерусской литературе: проповедничество как учительство общей для всего христианства правды — от своего имени, как от имени «христианина вообще», и отсутствие личностного начала.

В литературе нового времени (примерно с XVII века) автор стремится создать самостоятельно существующее произведение, — как бы чужое. С этим связано появление в XVII в. пародий, произведений от вымышленного лица, театра, авантюрных повестей, в которых нет места участию автора.

Во всех произведениях нового времени автор стремится отделиться от своего произведения. Либо это найденные чьи-то чужие записки, роман в письмах, где ярко выражены личности авторов писем. Любопытный способ отделения автора от его творения создан Н.Лесковым. Он дает нравственную оценку рассказываемому, с которой явно не может согласиться читатель. Эта «ложная» оценка или разгадка отделяет не только творца от творения, но и читателя от того и другого, заставляя читателя быть полностью самостоятельным в отношении и к творцу, и к его творению.

В этом отношении Н.С.Лесков был выдающимся реформатором повествовательных приемов реализма, приближая его к состоянию творческой хаотичности.

* * *

Выше мы затронули лишь незначительную часть тех вопросов, которые относятся к проблеме хаоса, как переходному периоду от одного состояния к другому. Но хаос как один из важнейших периодов перехода от одной системы к другой касается не только литературы и не только искусства и культуры и целом, но и многих других переходных явлений от одной системы к другой, требующих своего детального исследования.